

Липецк - Сталинграду

2 февраля нынешнего года исполнилось 77 лет с момента завершения одного из самых масштабных сражений отечественной истории – Сталинградской битвы. Исследователям хорошо известны слова: «Для нас, бойцов и командиров 62-й армии, за Волгой земли нет. Мы стояли и будем стоять насмерть!».

Как никогда точно охарактеризовали они подвиг бойцов Красной армии, без помощи союзников на своих плечах вынесших переломную битву Второй Мировой войны. Конечно, земли за Волгой не было для армии захватчиков. Родная земля дышала за спиной советских бойцов, напрягая все свои силы, посылая своих сынов им на помощь. Вклад в победу под Сталинградом внесли и жители современной Липецкой области.

К началу декабря 1941 г. были полностью или частично оккупированы западные районы будущей Липецкой области: Больше-Полянский (часть современного Тербунского), Воловский, Волинский (ныне – часть Становлянского), Долгоруковский, Елецкий, Измалковский, Становлянский, Тербунский, Чернавский (современный Долгоруковский и Измалковский), Чибисовский (часть современного Елецкого). Окончательно наш край был освобождён от войск агрессора лишь в январе 1943 г.

Среди разрозненных документальных следов того времени особый интерес представляет прямая речь участников событий. Распространённым явлением во время войны стали «военные корреспонденции», побуждавшие труженников тыла помочь армии.

В 1943 г. в местной газете можно было встретить вселяющее оптимизм обращение: «Здравствуйте, товарищи колхозники, рабочие и служащие Хворостянского района! Я, ваш земляк, сейчас нахожусь на Сталинградском фронте. Здесь наши войска ведут успешные наступательные бои, окружили 22 дивизии противника. Они зажаты в стальные клещи советских войск. И эти клещи сжимаются вокруг противника с каждым днем все плотнее. ...

Наша танковая часть за полтора месяца наступательных боев уничтожила 5 танков, 100 орудий, более 500 гитлеровцев, захватила большое количество трофеев и освободила шесть крупных населенных пунктов. ...

Недавно в газете «Правда» я прочитал статью о патриотическом почине тамбовских колхозников и колхозниц, начавших сбор средств на постройку танковой колонны «Тамбовский колхозник». ... Моя к вам просьба: вносите свои сбережения на постройку новых танков, самолетов, орудий. Каждый внесенный вами рубль в фонд вооружения Красной Армии приблизит час разгрома врага. Ваш земляк, орденоносец, старший лейтенант Г.Е. Гусев. Мой адрес: 3705 полевая почта, часть 120».

Но до прихода счастливых весточек с берегов Волги колхозникам и рабочим заводов пришлось преодолеть бесконечные дни напряженного труда. С конца лета 1942 года неэвакуированные заводы региона начали наращивать объемы производства.

22 августа было выпущено постановление бюро Липецкого горкома об изготовлении

спецпродукции: деревянных ящиков для мин, гранат Ф-1, финских ножей. На тот момент его исполняли Липецкий промкомбинат и стройконтра, секретный завод № 61 (будущий Липецкий тракторный), Новолипецкий металлургический, Свободный Сокол, радиаторный и ремонтно-тракторный (будущий станкостроительный) заводы.

Чугунолитейный завод в Раненбурге (ныне – Чаплыгин) поставлял Сталинграду противотанковые ежи – изобретение военного инженера М.Л. Горрикера, вошедшее в серийное производство лишь в 1941 году.

Усманский механический завод при помощи двух ручных формовочных станков приближался к плану в 2000 корпусов ручных гранат ежедневно, параллельно изготавливая детали для сельскохозяйственной техники.

Крупные железнодорожные узлы – Елец, Грязи, Лев Толстой и Раненбург – оборудовали для фронта бронепоезда, санитарные поезда, передвижные железнодорожные бани.

Осуществлялся ремонт всех видов техники: липчане, грязинцы, ельчане и раненбуржцы приводили в рабочее состояние поврежденные артиллерийские орудия, будущий Раненбургский моторно-ремонтный завод чинил для фронта трактора, липецкие авиаторы и елецкие железнодорожники – самолеты.

Частично эвакуированный завод № 61 восстанавливал поступавшие по железной дороге танки, на предприятии были созданы несколько специализированных бригад и отдел технического контроля, к работе начали привлекать персонал

районных машинно-тракторных станций.

172 уроженца современной Липецкой области были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Почти три десятка из них прошли горнило Сталинградской битвы.

Среди них – дважды Герой Советского Союза летчик-штурмовик Михаил Тихонович Степанищев из с. Первое Колесово Задонского района.

Именами троих уроженцев нашего края названы города Калининградской области.

В честь командира 39 гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора из с. Ленино Липецкого района Гурьева Степана Савельевича – г. Нойхаузен (Гурьевск).

Имя политрука Сергея Ивановича Гусева из с. Студенки (ныне – черта г. Липецка) с 1946 г. носит г. Гумбиннен, при штурме которого он погиб.

Именем уроженца с. Талицкий Чамлык Добринского района, командира 130 танковой бригады Степана Кузьмича Нестерова назван бывший г. Эбенроде.

Свидетельства рядовых бойцов не всегда обширны, но оттого не менее важны для создания общей картины событий Сталинградской битвы.

Ельчанин И.А. Белооголовский, летчик 434 бомбардировочного полка, служивший под началом Василия Иосифовича

Сталина, вспоминал: «Это была настоящая мясорубка. За световой день наши летчики совершали по 8-9 вылетов. Бывало, сбивали до сорока немецких самолетов. Нагрузка на нас падала преогромная. Падали от усталости. Мерзли на морозе».

«Любая война – это страдания и боль, смерть и ужас. Особенно страшно, когда теряешь друзей. Жутко, когда как в песне «нас остается только трое». Так, после битвы под Сталинградом от нашей дивизии осталась горстка бойцов. Здесь я был дважды ранен, еле-еле выжил, а затем до конца войны находился в трудовой армии», – говорил наш земляк И.П. Любимов, награжденный медалью «За оборону Сталинграда».

Отчетливо война предстает в воспоминаниях медицинских работников. «Там, не умолкая ни днем, ни ночью, гремели взрывы мин, бомб и снарядов, дымились руины, бушевал огонь даже на самой реке Волге, покрытой нефтью, хлынувшей из разбитых нефтехранилищ и нефтеналивных судов.

Очень много погибло там наших воинов, но город немцы не отдали. Каждый из нас сознавал, что эта битва – решающая», – рассказывал санитар М.А. Пырков.

«Я даже не ориентировалась, в каком месте города мы находились. Подбирали раненых, тут же перевязывали, раны зашивали, скобки накладывали.

Тяжелых старались отвезти в полевой госпиталь. Не всегда довозили. И приедешь – раненых не принимают, класть некуда. Я так намазывалась – слов нет.

На улицах везде тела – наши, немцы. ... Я глаза закрывала – не могла на это смотреть. А шофером первое время была совсем молоденькая девушка, младше меня. Потом уехала

куда-то, не смогла тут...

Холода были страшные. Спали в землянке, байковое одеяло подстелешь, шинелькой накроешься. Я промерзала до костей, ноги сильно обморозила.

Потом все это сказалось – получила пожизненный обструктивный бронхит. Я его зову – Сталинградский. Я не пила и не курила, да и не знала, что водка положена. Интендант мне сыпнет горсточку конфет в карман – голенькие такие были – рада до безумия.

А изморенная ходила, худая... Чем кормили? Часа в 4 утра начинался обстрел, я шла на кухню, метрах в 20 от нас она стояла. Потом – на Волгу за водой. Цедили мы эту воду через марлю...

Основное блюдо – ППС: Постоянно Пшеничный Суп. Если хлеб привезут – хорошо, а то сухари с самолета сбрасывали. ... Обстрелов не боялись... Какой тут страх может быть – мы по колено в крови ходили, столько смертей повидали», – вспоминала военфельдшер А.Ф. Стрелкова.

Ф.И. Тагинцев во время наступления противника был вынужден временно оставить обязанности санинструктора: «В нашем окопе было тринадцать бойцов, и один оружейный расчет. Я был заряжающим. После залпа несколько минут ты совсем ничего не слышишь.

Однако когда били снаряды, чувствовали мы себя увереннее. Но снарядов не хватало, а немцы били по окопам довольно точно. Из строя выходили один за другим мои товарищи. Вскоре полегли из 13-ти – восемь. Кончились снаряды, а потом и патроны. Последнюю гранату бросил вседавших немцев. ...

Вокруг рвались снаряды, бомбы. Картина была настоль-

ко страшной, что я закрыл глаза и постарался вжаться в стену окопа, по лицу у меня текла горячая кровь...

Шум боя для меня стих, и только клубы пыли, вздымавшиеся то тут, то там, свидетельствовали о том, что бой продолжался. Я услышал рядом немецкую речь...

Потом нас долго-долго гнали по дорогам на запад. Корки арбузов, кисть проса в поле были для нас спасением от голодной смерти.

Ни в одном фильме не показали еще правдивого ужаса Сталинградской битвы».

Ф.И. Тагинцеву удалось бежать и вернуться в строй, позже он был награжден медалью «За оборону Сталинграда».

Оружейный техник И.П. Ширяев, в 1942 получивший ранение и контузию, рассказывал: «Вызвали меня в штаб полка и приказали исправить пулемет “Максим”. Вожусь я спокойно с пулеметом, как вдруг вижу, что немцы атакуют наши позиции и прут прямо на мою огневую точку, поскольку она молчит из-за неисправности “Максима”. Не помню, как быстро собрал пулемет, вставил ленту и очередями, почти в упор стал

расстреливать десятка два нападавших на позицию немцев. Атака противника захлебнулась».

Усманец Н.А. Панин, воевавший в 104 гвардейском стрелковом полку, так описывал события тех дней: «Возвращаясь на разбитые улицы города, мы успешно продвигались к центру, освобождая дом за домом, квартал за кварталом. Несли и потери. Потом перешли покрытую льдом и снегом реку Царицу, к концу января очистили от фашистов дом Совкино и соседние с ним здания. Но на этом рубеже наше наступление было остановлено массированным огнем врага. Наши силы были уже на исходе, в ротах оставалось по 8-10 человек, пополняться было нечем. С помощью соседней дивизии мы все же выбили противника с занятых позиций, из дома Красной Армии, в подвале которого пленили более 200 гитлеровцев из дивизии СС. До центра города – площади Павших борцов – оставались считанные метры, но каждый этот метр брался с боями и потерями. Немцы бешено сопротивлялись. Здесь погиб наш комбат Г.Д. Жученко».

По данным статистики в Сталинградской битве участвовало порядка трех тысяч жителей современной Липецкой области, более тысячи получили ранения. Среди них – 62 женщины.

Но не только в бою поддерживали Сталинград наши земляки. Весомое значение имело участие жителей нынешней Липецкой области и в восстановлении города после ожесточенных боев 1942-1943 гг.

Уже весной в освобожденный город из Липецка, Раненбурга, Данкова, сел Новое Дубовое, Фащевка, Баловнево и других были направлены 16 бригад каменщиков общей численностью 231 человек.

Почти полгода работали они без выходных по 14-15 часов на благо мирного строительства.

В Добром, Добринке, Грязях, Липецке и Данкове были организованы бригады плотников. На торфоразработки на Волгу только из Дрязгинского района было направлено 400 человек в возрасте от 16 до 55 лет сроком на семь месяцев.

Трудовые мобилизации на восстановление предприятий Сталинграда продолжались до 1946 года.

Активно организовывался подвоз материальной помощи: заготовка и отгрузка леса, сбор инструмента, теплых вещей, одежды, обуви.

Колхозы оказывали помощь семенным зерном и картофелем, которые через так называемые «глубинные пункты» направлялись на железнодорожные станции и дальше – эшелонами на Сталинград.

С каждым годом мы теряем последних свидетелей тех грозных событий нашей истории, ценнее становится сохраненная в разных источниках информация – как сухие свидетельства сводок, статистика,

воспоминания.

1 февраля нынешнего года в Липецкой областной научной библиотеке состоялась торжественная встреча с ветераном Великой Отечественной войны, полковником запаса Андреем Андреевичем Самсоновым.

Во время Сталинградской битвы начальник радиостанции Самсонов чудом уцелел, неся боевую вахту в самой гуще событий – на Мамаевом кургане.

В этом году Андрею Андреевичу исполняется 98 лет. Даже краткий список его наград много говорит нам о том, каков был его личный вклад в наше беспечное мирное существование: медали «За оборону Белоруссии», «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», «За боевые заслуги», ордена Отечественной войны II степени и Красной звезды.

В 1943 г. в Хлевенский райком комсомола пришло письмо гвардейца И.Ф. Бодрых: «Большой привет секретарю райкома ВЛКСМ, который меня провожал в 1941 году в десантные войска и возил нас на комиссию в Воронеж.

Я защищал славный город Сталинград, где был ранен. После выздоровления я пошел обратно на фронт бить врага. Мы сейчас находимся на отдыхе и скоро пойдем обратно защищать свою Родину.

Товарищи работники райкома ВЛКСМ, я вас прошу, чтобы вы мне сообщили о моей

семье, где находятся мои родители. Я еще не получил от них ни одного письма.

Я вас прошу, чтобы вы сообщили, что я вам писал письмо, и пусть они мне напишут письмо. На этом все. До свиданья. Желаю вам наилучших успехов в вашей работе и молодой жизни. Ваш земляк Бодрых И.Ф.».

Так и сегодня многие из павших бойцов Великой Отечественной войны отрезаны от родной земли – их имена остались на памятниках бесчисленных братских могил.

Многие по-прежнему не похоронены, и мы, к сожалению, не всегда в силах помочь им обрести покой.

Но мы не имеем права забыть об их подвиге.

*Всеволод Александрович Клоков,
ведущий архивист
Государственного архива
Липецкой области*

Памятник М.Т. Степанищеву
с.Хмелинец Липецкой области